

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 August 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцатая сессия
27 октября – 7 ноября 2014 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1
Совета по правам человека и пунктом 5
приложения к резолюции 16/21 Совета

Исламская Республика Иран*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 49 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Доклад соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено в резолюции 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, отдельный раздел посвящается вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.14-11358 (R) 010914 050914

* 1 4 1 1 3 5 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств

1. В совместном представлении 4 (СП4) указывалось, что, несмотря на обещания ратифицировать КЛДЖ и КПП и в этих целях внести соответствующие проекты законов на рассмотрение парламента (меджлиса), эти ключевые документы до сих пор не были ратифицированы². Лондонская группа по правовым вопросам (ЛГПВ) также подчеркнула важность подписания и ратификации КПП и КЛДЖ наряду с осуществлением мер, необходимых для полной гарантии и защиты прав и свобод, закрепленных в международных документах, которые Исламская Республика Иран уже подписала³.

2. Конституционная и законодательная основа

2. В СП4 подчеркивалось, что со времени проведения предыдущего УПО в 2010 году не было принято никаких мер для внесения поправок в дискриминационные и ограничительные законы, включая Конституцию. В силу вступили новые законы, касающиеся прав женщин, и Исламский уголовный кодекс (ИУК), однако их положения не были приведены в соответствие с международным правом прав человека. Помимо этого, не было принято никаких мер для уточнения статуса международных договоров по правам человека во внутреннем законодательстве⁴.

3. Организация "Международная амнистия" (МА) отметила, что после ратификации международные договоры приобретают силу закона, однако ключевые гарантии в области прав человека, предусмотренные в МПГПП, МПЭСКП и других договорах, до сих пор не были инкорпорированы во внутреннее право⁵.

4. Организация "Женщины, живущие по законам шариата" (ЖЖЗШ) с беспокойством отметила, что дискриминационные правовые рамки, допускающие прямую дискриминацию и дискриминацию де-юре в отношении женщин, не претерпели никаких изменений⁶.

5. МА заявила, что в Конституции содержатся статьи, посвященные защите отдельных прав человека, но что в их тексте встречаются расплывчатые определения, например "в соответствии с критериями ислама". МА также отметила, что в ИУК 2013 года устанавливалась уголовная ответственность за многие действия, представляющие собой законное осуществление прав человека, и сохранялись такие расплывчатые формулировки "преступлений", как "распространение пропагандистских материалов, направленных на подрыв системы" и "осквернение святынь", которые власти используют для произвольного задержания лиц, выступающих с мирной критикой⁷. Кроме того, Иранский ресурсный центр по правам человека (ИРЦПЧ) отметил, что в ИУК определения таких преступлений, как "мохареб" (*богоборчество*) и "мофсед-филь-арз" (*моральное разложение*) стали еще шире и допускают открытое толкование в целях охвата таких исключительно политизированных преступлений, как членство в оппозиционных группах и поддержка идеи свержения исламского режима⁸.

6. ИРЦПЧ также выразил обеспокоенность по поводу того, что в новом ИУК в контексте наказаний за преступления, подпадающие под категорию "хадд" и четко не прописанные в самом кодексе, например вероотступничество, содержится отсылка к положениям статьи 167 Конституции и даже к "аутентичным исламским источникам и фетвам". Поскольку единого свода "аутентичных" исламских источников права и фетв не существует, это "пространное" положение допускает многочисленные и не всегда четко определенные правовые последствия⁹.

7. Авторы СП4 отметили, что положения Конституции и Гражданского кодекса, касающиеся брака, развода, опеки над детьми, наследования и гражданства, по-прежнему носят дискриминационный характер. В ИУК 2013 года сохраняются дискриминационные положения в отношении ценности свидетельских показаний женщин, компенсации в случае телесных повреждений или смерти и убийств на почве оскорбленной чести¹⁰.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

8. Международная ассоциация для наблюдения за соблюдением справедливости (МАНСС) рекомендовала проводить образовательные программы в области прав человека для судей и сотрудников правоприменительных органов и учредить департамент полиции по правам человека, а также создать консультационные отделы по правам человека в структуре полиции и центрах правосудия¹¹.

9. Ассоциация сторонников успешных семей отметила, что в 2010 году парламент ратифицировал закон, известный как "Пятый план развития" и направленный на поддержку женщин в научной, образовательной, культурной, социальной и трудовой сферах и укрепление семьи¹².

10. Общество "Второе рождение" рекомендовало приложить усилия для снижения уровня стигматизации и дискриминации в отношении наркоманов с помощью проведения различных образовательных и социальных проектов, а также для противодействия криминализации зависимости¹³.

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество со специальными процедурами

11. Организация "Хьюман райтс уотч" (ХРУ) отметила, что с 2005 года Исламская Республика Иран неизменно отказывает в доступе мандатариям тематических специальных процедур Совета по правам человека, несмотря на формальное постоянное приглашение и повторные просьбы о приглашении посетить страну¹⁴. Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС) рекомендовала правительству подтвердить дату визита Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и ответить на все просьбы специальных процедур¹⁵.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и защита от дискриминации

12. МА подчеркнула, что в правовой системе Ирана усугубляется дискриминация по признаку пола, поскольку женщины ставятся в подчиненное положение

ние по отношению к мужчинам и тем самым лишаются права в равенстве перед законом¹⁶.

13. МА также отметила, что пересмотренный ИУК носит дискриминационный характер по отношению к представителям религиозных меньшинств¹⁷.

14. Авторы совместного представления 5 (СП5) рекомендовали Исламской Республике Иран принять все необходимые законодательные, административные и иные меры для искоренения и запрещения дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации и гендерного самовыражения в контексте доступа к занятости, жилью, образованию и здравоохранению и обеспечить, чтобы все лица, независимо от их сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации и гендерного самовыражения, были защищены от насилия и социальной изоляции. К числу таких мер относится отмена предъявляемого к трансгендерным лицам требования о подтверждении проведения операции по смене пола для возможности внесения изменений в графу "Пол" в их официальных документах¹⁸.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

15. МА отметила, что в национальном законодательстве смертная казнь предусматривается в том числе и за преступления, которые не относятся к "наиболее тяжким преступлениям" в соответствии с международным правом, как то за торговлю наркотиками, и действия, за которые не должна устанавливаться уголовная ответственность, как то половые сношения между лицами одного пола по обоюдному согласию¹⁹. ХРУ также заявила, что судебные органы приводили в исполнение смертные приговоры, назначенные на основании расплывчатых и чересчур общих обвинений в преступлениях, связанных с терроризмом, включая *мохареб*. С 2009 года в большинстве случаев смертные приговоры за преступление, состоящее в *мохаребе*, назначались представителям этнических меньшинств, в первую очередь курдам, ахвасским арабам и белуджам²⁰. ИРЦПЧ добавил, что в соответствии с Законом о борьбе с наркотиками смертный приговор по-прежнему назначается за связанные с наркотиками преступления, которые также не относятся к числу "наиболее тяжких преступлений" в соответствии с международным правом. На долю казней за связанные с наркотиками преступления приходится наиболее высокий процент всех казней в стране²¹.

16. Согласно совместному представлению 1 (СП1) в ИУК 2013 года высшая мера наказания по-прежнему предусмотрена практически за все те же преступления, что и в предыдущем ИУК, и сфера применения этой меры еще больше расширилась, поскольку судьи наделяются полномочиями выносить смертный приговор в ряде дополнительных случаев на основе законов шариата; вместе с тем был сокращен список преступлений, за которые к смертной казни могут быть приговорены несовершеннолетние правонарушители²². МА также отметила, что в пересмотренном ИУК сохранилось наказание за "супружескую измену" в виде побивания камнями до смерти, которое несоразмерно чаще применяется в отношении женщин, а также не были изъяты другие жестокие наказания, как то бичевание и ампутация конечностей²³.

17. Авторы СП4 отметили, что насчитываются тысячи лиц, ожидающих приведения смертного приговора в силу, и ежегодно проводится несколько сотен казней. Заключение, находящимся в камере смертников, зачастую не сообщается о дате казни до тех пор, пока их не переводят в одиночную камеру, что во многих случаях происходит за день до казни. Их адвокатов также не всегда заранее уведомляют о казне, как это предусмотрено иранским законодательством²⁴.

18. В СП1 отмечалось, что, несмотря на принятую в ходе предыдущего обзора в 2010 году рекомендацию об отмене казни несовершеннолетних правонарушителей, смертные приговоры в их отношении продолжают приводиться в исполнение²⁵. МА также отметила, что за последние четыре года Исламская Республика Иран привела в исполнение большее число смертных приговоров, чем любая другая страна мира, за исключением одной, и продолжает казнить несовершеннолетних правонарушителей²⁶.

19. МА обратила внимание на отсутствие четкого и всеобъемлющего определения пытки, которое соответствовало бы международным нормам²⁷.

20. Международная кампания за права человека в Иране (МКПЧИ) сослалась на убедительные и достоверные доказательства того, что со времени первого обзора в 2010 году в Исламской Республике Иран не сократилась систематическая и широко распространенная практика применения пыток в судебной системе²⁸. МКПЧИ, в частности, сообщила о том, что задержанных лиц регулярно подвергают пыткам, зачастую в целях получения признательных показаний, и в ходу такие методы пытки, как побои, перелом костей, выбивание зубов и применение электрошока к различным частям тела, включая гениталии²⁹. МА также заявила о том, что пытки и другие виды жестокого обращения, в особенности на этапе предварительного заключения, по-прежнему распространены и совершаются безнаказанно. За надзор за пенитенциарными учреждениями по закону отвечает Государственное управление мест заключения (ГУМЗ), однако, как сообщалось, органы безопасности, включая Министерство по делам разведки и Корпус стражей Исламской революции, располагают собственными местами содержания под стражей, которые неподконтрольны ГУМЗ и в которых обычной практикой являются пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными³⁰. ЛГПВ выразила аналогичную обеспокоенность³¹. Кроме того, в СП4 отмечалось, что в последние годы все чаще стали прибегать к такому наказанию за воровство, как ампутация конечностей³².

21. Организация непредставленных наций и народов заявила, что от повсеместного использования пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в местах содержания под стражей, неофициальных тайных тюрьмах и центрах содержания под стражей в первую очередь страдают лица, обвиняемые в преступлениях, связанных с национальной безопасностью. Несоразмерно высокую долю среди жертв пыток составляют представители меньшинств³³.

22. МА обратила внимание на огромное количество политических заключенных, включая узников совести. В их число входят журналисты, активисты студенческих движений и профессиональные правозащитники, в частности Мохаммад Али Додха, Абдельфаттах Солтани и Мохаммад Сейфзаде³⁴. В СП2 также отмечалось, что многие политические заключенные подвергаются избиениям, инсценированию казни, длительному содержанию в одиночной камере и лишению сна. Полученные под принуждением признательные показания задержанных часто используются и допускаются в качестве доказательств в суде, а утверждения о пытках практически не расследуются. Судебные разбирательства, как правило, не соответствуют международным стандартам справедливости, и широко распространена практика безнаказанности за применение пыток и других видов жестокого обращения³⁵. В совместном представлении 3 (СП3) отмечалось, что, по сообщениям, некоторым активистам гражданского общества и узникам совести в предварительном заключении на протяжении долгих месяцев отказывают в доступе к услугам адвокатов³⁶.

23. По сведениям организации "Справедливость для Ирана" (СДИ), в сообщениях о сексуальных пытках и других формах жестокого обращения упоминаются, среди прочего, сексуальные домогательства и надругательства, получение ложных показаний о половых связях женщин, неоправданные обыски с полным раздеванием и досмотры полостей тела, неуместные прикосновения к половым органам и груди, угрозы изнасилованием, принудительные браки, изнасилование молодых девиц перед казнью, отказ в доступе к гигиеническим прокладкам, отказ в доступе к безопасным и санитарным условиям во время беременности и родов и использование новорожденных младенцев в качестве предмета манипуляции для причинения их матерям психологических страданий³⁷. В совместном представлении 9 подчеркивалось, что в особо уязвимом положении в тюрьмах находятся женщины и лица из числа ЛГБТИ³⁸.

24. МА сослалась на многочисленные документально зафиксированные случаи отказа политическим заключенным и задержанным в надлежащей медицинской помощи тюремными властями, в том числе когда травмы или проблемы со здоровьем спровоцированы пытками или жестоким обращением³⁹.

25. МКПЧИ отметила, что наряду с неудовлетворительным питанием, плохими санитарно-гигиеническими условиями и переполненностью в тюрьмах наиболее вопиющей и распространенной формой жестокого обращения представляется отказ в жизненно важной медицинской помощи⁴⁰. В СП6 также отмечалось, что ряду адвокатов, содержащихся под стражей, отказано в надлежащем медицинском лечении, и в частности отмечались сообщения о том, что Мустафа Данешжу был найден без сознания в тюремном душе, Мохаммад Сейфзаде срочно нуждался в лечении в связи с серьезным заболеванием сердца, а у Абдельфаттах Солтани и Амира Эслами наблюдаются проблемы со здоровьем⁴¹.

26. В совместном представлении 6 (СП6) указывалось, что Исламская Республика Иран, среди прочего, подвергала адвокатов политически мотивированным преследованиям за осуществление ими законной деятельности в профессиональном качестве; подвергала репрессиям членов Центра правозащитников за их мирную правозащитную деятельность; отказывала заключенным адвокатам в медицинском уходе и доступе к юридической помощи; и подвергала репрессиям адвокатов, представляющих членов групп меньшинства в делах, связанных с определением прав⁴².

27. МА заявила, что подозреваемые правонарушители, в том числе те, кто попал под подозрение в силу фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации, подвергались произвольным арестам, содержанию под стражей, пыткам и другим видам жестокого обращения и тюремному заключению⁴³. В совместном представлении 8 (СП8) указывалось, что трансгендеры становятся жертвами различных форм насилия как дома, так и в общественных местах. В силу своей гендерной самоидентификации они сталкиваются со стигматизацией, притеснениями, оскорблениями и физическим насилием со стороны членов своей семьи, прохожих на улице, одноклассников, коллег на работе и гражданских сотрудников государственных органов⁴⁴.

28. Организация "Иранская железная дорога для беженцев нетрадиционной ориентации" (ИЖДБ) заявила, что сотрудники сил безопасности, включая полицию и полувоенные формирования, известные как ополчение, опираются на дискриминационные законы, чтобы притеснять, арестовывать и задерживать лиц с предположительно нетрадиционной ориентацией. Подобное следование

моральным законам, направленным против сексуальных меньшинств, свидетельствует о влиянии гомофобной риторики религиозных лидеров⁴⁵.

29. Согласно МА, власти не решили проблемы насилия в отношении женщин и девочек, которое остается широко распространенным явлением⁴⁶. ЖЖЗШ рекомендовала Исламской Республике Иран проявлять должное усердие в целях предупреждения насилия, привлечения к ответственности и наказания мужчин, убивающих своих жен или других родственниц по подозрениям в измене или совершающих иные "преступления на почве оскорбленной чести"⁴⁷.

30. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что телесные наказания детей издавна являются законными как дома, так и в специализированных учреждениях по уходу и в пенитенциарной системе в качестве наказания, предусмотренного законами шариата. Были предприняты усилия для укрепления правовой защиты детей от насилия, однако законодательство по-прежнему оставляет за родителями и другими лицами право подвергать детей телесным наказаниям. ГИИТНД рекомендовала принять законодательство, напрямую запрещающее телесные наказания детей в любой ситуации, в том числе в семье и в качестве наказания за преступление, и отменить все законы, предусматривающие право на принятие "воспитательных мер"⁴⁸.

31. Пакистанский институт социальной справедливости указал, что ежегодно в бедных районах соседней с Ираном страны похищаются сотни невинных детей и инвалидов, в основном женского пола, которых потом переправляют в Иран и заставляют просить милостыню у мечетей и святых мест⁴⁹.

3. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

32. Согласно МА, судебные разбирательства, в особенности в революционных судах, носят несправедливый характер, а судебные органы не являются независимыми и подвергаются политическому нажиму⁵⁰.

33. Авторы СП4 заявили, что в подавляющем большинстве случаев политические подсудимые, которых, как правило, обвиняют в совершении действий, подрывающих национальную безопасность, или схожих преступлениях, в течение длительного времени содержатся без связи с внешним миром, и им отказывают в доступе к адвокату и надлежащей правовой процедуре до завершения следствия⁵¹.

34. В СП4 указывалось, что власти уже долгое время стараются лишить Коллегию адвокатов предусмотренной законом независимости, участвуя в отборе кандидатов на должности в совете директоров и отказывая им в участии в выборах⁵². В СП6 также отмечалось, что в 2012 году судебные органы подготовили проект закона о реорганизации Иранской коллегии адвокатов (проект закона об официальном статусе адвокатской деятельности), который предусматривает государственный контроль за деятельностью адвокатов, что создает серьезную угрозу для независимости представителей юридической профессии. В настоящее время проект закона готов к внесению на рассмотрение парламента⁵³. Кроме того, в СП6 приводились последние сообщения о делах, в рамках которых: i) членам групп меньшинств отказывали в доступе к услугам адвокатов, ii) адвокатов арестовывали и привлекали к судебной ответственности, по всей видимости, за то, что они представляли интересы группы меньшинств⁵⁴.

35. Согласно СП4, в ИУК 2013 года прямо отклоняется принцип презумпции невиновности в отношении нескольких "правонарушений", а именно *мохареба*

(богоборчество), морального разложения, кражи и ложного обвинения в содомии или прелюбодеянии, а также сохраняется дискриминационный подход к немусульманам в пользу мусульман⁵⁵.

36. Международная сеть по правам ребенка (МСПР) рекомендовала Исламской Республике Иран повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности и устранить дискриминацию между мальчиками и девочками в этой связи⁵⁶.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

37. МА отметила, что в ИУК 2013 года устанавливается уголовная ответственность за любые половые связи между лицами одного пола, в том числе между совершеннолетними партнерами, вступающими в них по обоюдному согласию⁵⁷. В СП5 указывалось, что предусмотренные в ИУК меры наказания могут включать в себя от 100 ударов плетью за половые отношения по обоюдному согласию между женщинами (статья 239) до смертной казни за половые сношения по обоюдному согласию между мужчинами (статья 234)⁵⁸.

38. СДИ выразила обеспокоенность в связи с тем, что уголовные законы и другие официальные меры политики все чаще применяются в качестве средства принуждения геев, лесбиянок и трансгендеров проходить так называемую "восстановительную терапию" и процедуры недобровольной стерилизации, с тем чтобы "излечить" их от гомосексуальных наклонностей и вписать их в "норму", предусмотренную законом⁵⁹.

39. По сведениям ХРУ, женщины сталкиваются с дискриминацией во многих областях, в том числе в вопросах личного статуса, связанных с браком, разводом, наследованием и опекой над детьми: женщина может вступить в брак только с согласия своего опекуна, независимо от ее возраста, и, как правило, не может передавать свое гражданство иностранному супругу или их детям⁶⁰.

40. ХРУ также заявила, что по-прежнему имеют место ранние браки, хотя они и не являются нормой; при этом по закону девочки могут вступать в брак с 13 лет, а мальчики – с 15 или в более раннем возрасте по разрешению суда. По данным ХРУ, в 2013 году вступил в силу новый закон о защите усыновленных детей, допускающий браки между нынешними и бывшими приемными родителями и их детьми, если суд решит, что такой брак служит интересам ребенка⁶¹.

41. По сведениям ЖЖЗШ, по состоянию на 2010 год, согласно оценкам правительства, насчитывалось 32 000 случаев незарегистрированных браков между иранскими женщинами и афганскими мужчинами. Правовой статус детей, родившихся в таких браках, не определен, и их повседневной реальностью становятся дискриминация, насилие и абсолютное отсутствие прав, включая право на образование и первичную медико-санитарную помощь⁶².

5. Свобода передвижения

42. В СП3 отмечалось, что в июле 2011 года была арестована и в течение почти что недели содержалась под стражей супруга правозащитника Абдельфаттах Солтани после того, как она съездила в Нюрнберг для получения Нюрнбергской премии в области прав человека от имени своего мужа. Она была приговорена к тюремному заключению сроком на один год, впоследствии было принято решение о пятилетней отсрочке исполнения приговора и запрете на поездки за границу в течение пяти лет⁶³. Власти ввели запрет на зарубежные

поездки в отношении двенадцатилетней дочери правозащитника и адвоката Насрина Сотоуде⁶⁴.

43. ЖЗШ отметила, что в соответствии со статьей 18 Закона о паспортах женщина обязана получить письменное разрешение от своего мужа для получения паспорта. Кроме того, статья 19 того же закона предусматривает за мужчинами право установить запрет на поездки своих жен и обратиться к властям с просьбой о конфискации их паспортов⁶⁵.

6. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

44. Институт культуры "Армагеддон" отметил, что только представители официально признанных религий, как то иудаизма, зороастризма и христианства, пользуются определенными правами в качестве религиозных меньшинств⁶⁶.

45. ВОХС указала, что религиозные меньшинства издавна подвергаются преследованию, масштабы которого заметно возросли начиная с 2009 года. К религиозным меньшинствам относятся с подозрением и усматривают в них угрозу исламской составляющей теократической системы, ориентированной на соблюдение обрядов шиитского ислама радикального толка. Несмотря на то, что страна является участницей различных международных пактов, христиан, бехаистов, суфийских дервишей и мусульман-суннитов убивали, подвергали пыткам и сажали в тюрьму за их веру⁶⁷.

46. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) отметил, что, хотя в уголовном законодательстве не содержится запрета на проведение частных религиозных собраний на дому, христиане неизменно становятся объектами притеснений в таких случаях⁶⁸. В качестве конкретного примера ЕЦПП привел дело Саида Абедини, отбывающего восьмилетний срок за проведение малочисленных мирных религиозных собраний христиан в период с 2000 по 2005 год⁶⁹.

47. Авторы СПЗ заявили, что власти не выполнили рекомендаций, принятых по итогам предыдущего обзора, поскольку они продолжают подвергать правозащитников и журналистов притеснениям, нападениям, преследованиям и произвольным арестам и чрезмерно ограничивать свободу ассоциации, собраний и убеждений⁷⁰. Организация "Репортеры без границ" (РБГ) заявила о притеснениях журналистов и угрозах в их адрес и о том давлении, которое Министерство по делам разведки оказывает на семьи журналистов, работающих за рубежом в иностранных средствах массовой информации⁷¹. Международная служба по правам человека рекомендовала правительству немедленно расследовать утверждения о репрессиях и обеспечить защиту правозащитников и журналистов от преследований, притеснений и запугивания⁷².

48. В СПЗ упоминались случаи использования положений Закона о печати 1989 года и ИУК для привлечения к уголовной ответственности за публикацию критических материалов. Закон 2009 года о компьютерных преступлениях неоднократно применялся для подавления законной деятельности интернет-активистов и блогеров. Представители средств массовой информации регулярно подвергаются притеснениям со стороны властей за новостные статьи, авторские публикации и блоги, поскольку в них содержатся комментарии, в которых усматривается критика правительства, или обсуждается ряд злободневных вопросов, включая права женщин и групп этнических меньшинств⁷³.

49. По сведениям СП4, в период с 2009 по 2013 год значительное число газет и журналов были запрещены, лишены лицензий или получили предупреждения со стороны властей. В общей сложности за этот период было закрыто 35 газет, еженедельных, ежемесячных и ежеквартальных изданий, были отозваны лицензии еще 11 печатных средств и одного новостного агентства, и правительство вынесло 106 предупреждений новостным средствам массовой информации⁷⁴.

50. В совместном представлении 2 (СП2) обращалось внимание на организованную правительством централизованную систему фильтрации материалов, размещаемых в Интернете, и наличие органов, отвечающих за контроль за использованием Интернетом и цензуру содержания. В СП2 также отмечалось, что за соблюдением норм, касающихся содержания материалов в Интернете, следил Корпус стражей Исламской революции⁷⁵. ХРУ выразила аналогичную обеспокоенность⁷⁶. ИЖДБ и авторы совместного представления 8 (СП8) выразили обеспокоенность по поводу того, что иранское правительство распространяет контроль и цензуру на блогеров из числа гомосексуалистов⁷⁷.

51. По информации ХРУ правительство либо закрыло различные группы гражданского общества и неправительственные организации, либо чрезмерно вмешивается в их внутренние дела; в частности речь идет о таких организациях, как Тахким Вахдат (одной из крупнейших организаций учащихся университетов), Иранская ассоциация журналистов, Иранская коллегия адвокатов и профсоюз работников автобусной компании Тегерана и пригородов⁷⁸.

52. В СП3 отмечалось, что в период, прошедший со времени предыдущего обзора 2010 года, власти продолжали прибегать к чрезмерному применению силы и массовым арестам для разгона мирных демонстраций⁷⁹. 14 февраля 2011 года сотрудники подразделений по борьбе с беспорядками и служащие в штатском применили чрезмерную физическую силу, в том числе путив в ход дубинки и слезоточивый газ, в отношении участников демонстраций, прошедших в Тегеране и других городах в знак поддержки членов аналогичных движений в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока. Были арестованы более 30 политических активистов и журналистов, а ряд других лиц получили травмы в результате физического насилия со стороны полицейских сил. Во время акций протеста правительство глушило телевизионные программы, снижало скорость передачи данных в Интернете, блокировало оппозиционные веб-сайты, закрывало независимые средства массовой информации и прерывало вещание ряда радиостанций в попытке сорвать обмен информацией между группами протестующих⁸⁰.

53. ХРУ отметила, что в день проведения президентских и местных выборов, 14 июня 2013 года, несколько членов оппозиционных партий отбывали сроки тюремного заключения и не смогли принять участия в выборах. Наблюдательный совет, невыборный орган в составе 12 юристов-богословов, допустили к участию всего восемь из более чем 680 зарегистрированных кандидатов в президенты, дисквалифицировав остальных на основании расплывчатых критериев⁸¹.

7. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

54. Всеобщий неправительственный центр по расширению прав и возможностей женщин и семьи (ВНЦРПВЖС) отметил, что в силу экономических проблем по-прежнему значительным остается число женщин, не имеющих подходящей работы, которая позволила бы им заработать себе на жизнь⁸².

55. Пасаргадский институт "Дадандишан" отметил рост уровня безработицы, увеличение масштабов маргинализации, резкое снижение доли экономического участия, отрицательные показатели экономического роста за последние два года и снижение покупательной способности населения⁸³.

56. В СП4 отмечались суровые репрессивные меры в отношении нескольких независимых профессиональных союзов, образованных в последние годы, в том числе аресты, судебное преследование и лишение свободы их членов. В настоящее время сроки тюремного заключения отбывают несколько профсоюзных деятелей⁸⁴.

8. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

57. В совместном представлении 7 отмечалась программа по обеспечению детского питания, направленная на предоставление таких услуг, как распределение продовольственных наборов, проведение консультаций и практического курса подготовки матерей по вопросам питания⁸⁵.

58. СДИ выразила обеспокоенность по поводу того, что введение законов об обязательном ношении хиджаба отрицательно сказалось на пользовании женщинами наравне с мужчинами такими своими правами, как право на образование, занятость, наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, свободный доступ к общественным местам и участие в развлекательных и спортивных мероприятиях⁸⁶.

9. Право на здоровье

59. Международный фонд по профилактике диабета и контроля за ним (МФПДК) указал, что из-за слабо развитой и недостаточной инфраструктуры здравоохранения проведение любых программ реформ, направленных на улучшение ситуации в области охраны здоровья, будет сопряжено с проблемами, требующими создания необходимой инфраструктуры для осуществления таких программ реформ⁸⁷. МФПДК рекомендовал, среди прочего, ввести обязательное медицинское страхование всего населения⁸⁸.

60. МА указала, что власти ограничили доступ женщин к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, следуя тенденции к отказу от официальной политики регулирования численности населения и тем самым еще более подорвав права женщин и девушек⁸⁹.

61. СПАСДИ отметило, что многих пациентов, страдающих ВИЧ/СПИДом, не принимают их семьи, и они лишаются работы, доступа к образованию и общению с другими лицами, хотя никакого риска заражения при общении с ними не существует. Известны случаи, когда работники системы здравоохранения, в частности санитары, стоматологи и хирурги, отказывались обслуживать больных ВИЧ/СПИДом, что только усугубляло физические и психологические проблемы и вело к повышению риска распространения заболевания⁹⁰. Ассоциация по предотвращению социального вреда указала, что из-за введенных санкций иранские банки не могут переводить денежные средства, в результате чего иностранные производители фармацевтической продукции опасаются вступать в сделки с иранскими закупщиками. Кроме того, за последние четыре года срывались усилия, предпринимавшие неправительственными организациями в области просвещения, профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа, в том числе ввоз препаратов лекарственных препаратов для больных ВИЧ/СПИДом, в силу чего создается угроза для этой категории пациентов⁹¹.

62. СДИ сослалась на сообщения о том, что медицинские работники, в том числе в государственных больницах, при работе с геями, лесбиянками и трансгендерами прибегают к электрошоковой терапии, психотропным и рвотным препаратам, недобровольной стерилизации и проводимым с вопиющей халатностью операциям по смене пола, чреватым образованием ужасных рубцов, утратой чувствительности половых органов, заражением истощающими инфекционными заболеваниями, недержанием, хронической болью в области груди и сильной болью в пояснице⁹². В СП8 содержалась рекомендация принять законодательство и разработать четкую политику по регламентированию практики операций по смене пола, которая бы основывалась на правозащитном подходе и в рамках которой обеспечивалось бы качественное, доступное по цене и своевременное обслуживание и защита пациентов в случае врачебных ошибок⁹³.

63. Ассоциация по защите гражданских прав населения заявила, что из-за санкций, распространенных на лекарственные и медикаментозные препараты, у населения возникает множество проблем. В частности, пациенты не получают необходимые им лекарства, что в свою очередь ведет к распространению заболеваний среди неизлечимых больных, а также нехватку необходимых лекарств для лечения рака, сердечно-сосудистых заболеваний, астмы, талассемии и заболеваний легких⁹⁴.

10. Право на образование

64. Согласно МА, власти ограничили доступ женщин к высшему образованию, введя гендерные квоты, в свете которых женщины не допускаются к посещению определенных учебных курсов и возрастает гендерная сегрегация в высших учебных заведениях⁹⁵.

65. Детский фонд обратился к Министерству образованию с просьбой сотрудничать с благотворительными организациями, занимающимися вопросами образования детей, с тем чтобы предоставлять учащимся школ и студентам более комплексные и качественные услуги⁹⁶.

66. ЛГПВ отметила, что курдам и другим группам меньшинств (афганским беженцам, ахвасским арабам, жителям провинций Систан и Белуджистан) не предоставляется доступ к образованию на их родном языке и запрещается использовать языки меньшинств на официальном уровне⁹⁷.

67. МА отметила, что из-за дискриминационной политики и практики бехаисты и представители ряда других религиозных меньшинств лишены возможности учиться в университетах Ирана и что активисты, выступающие за полное осуществление бехаистами своего права на образование, рискуют попасть в тюрьму⁹⁸.

11. Культурные права

68. ХРУ отметил позитивный шаг, предпринятый Министерством культуры для возобновления работы крупнейшего в стране независимого союза кинематографистов "Дом кино", который был закрыт в январе 2012 года⁹⁹.

69. Представители дома культуры "Явдан" рекомендовали увеличить объем государственных бюджетных средств, выделяемых на исследования и распространение обычаев и традиций иранской макрокультуры и на охрану и защиту исторических объектов и памятников¹⁰⁰.

70. По информации организации "Фримуз" множество правовых, политических, экономических, социальных и культурных барьеров, препятствующих

свободной творческой деятельности, негативнее всего отражается на женщинах¹⁰¹.

12. Инвалиды

71. Общество защиты детей и подростков-инвалидов указало, что в принятом в 2004 году Законе о защите прав инвалидов определяется круг обязанностей любого учреждения по отношению к инвалидам. Тем не менее, хотя Закон уже десять лет находится в силе, основная его часть так и не была применена по причинам, которые, по всей видимости, связаны с нехваткой надлежащих бюджетных средств и отсутствием системы контроля за его соблюдением¹⁰².

13. Меньшинства

72. Научно-исследовательский институт по проблемам женщин отметил рост числа выпускаемых и транслируемых радио- и телепередач на языках этнических групп, в частности азербайджанском, курдском, белуджском, арабском и туркменском, в эфире провинциальных сетей Иранской вещательной компании¹⁰³.

73. МА и МКПЧИ отметили, что члены этнических меньшинств, включая ах-вазских арабов, белуджей, курдов и туркмен, по-прежнему страдают от дискриминационных законов и видов практики, несмотря на конституционные гарантии равенства. Члены групп меньшинств, в особенности те из них, кто добивается более широкого признания своих культурных и языковых прав, чаще других сталкиваются с преследованиями, включая аресты и заключения под стражу¹⁰⁴.

74. ХРУ обратила особое внимание на ограниченное участие в политической жизни и ограниченные возможности трудоустройства нешиитских мусульманских меньшинств, включая суннитов, которые не могут строить мечети в Тегеране и должны ограничиваться проведением коллективных молитв по праздникам. Власти также систематически преследуют членов суфийского ордена Ниматуллахи-Гонабади, в том числе прибегая к арестам и разрушению их молитвенных домов¹⁰⁵.

75. Международное объединение бехаистов (МОБ) отметило, что в последние годы избиения стали обычной практикой, и многие бехаисты помещаются под стражу без связи с внешним миром и/или с содержанием в одиночной камере на весь срок проведения допросов, который может длиться до 89 дней. В ходе допросов должностные лица подвергают бехаистов жестоким пыткам¹⁰⁶.

76. МОБ отметило, что по состоянию на декабрь 2013 года в тюрьмах страны содержалось 136 бехаистов, и на протяжении 2013 года поступали сообщения о случаях произвольных арестов и задержаний¹⁰⁷.

77. По данным МОБ, дети и подростки из числа бехаистов подвергаются запугиванию и притеснениям со стороны учителей и школьных сотрудников. Некоторые из них были отчислены, когда стало известно об их религиозной принадлежности. Юных бехаистов зачастую склоняют принять ислам, вынуждают использовать учебники, в которых их религиозное наследие высмеивается и выставляется в ложном свете, и делают мишенью при нападках на их веру; те же, кто осмеливается высказаться в свою защиту, подвергаются жестоким наказаниям¹⁰⁸.

78. МОБ заявило, что учащимся, которых относят к числу бехаистов, отказывают в доступе к государственным и частным высшим и профессионально-

техническим учебным заведениям. В период с 2011 по начало 2013 года по крайней мере еще два десятка бехаистов были отчислены из университетов без указания на их религию в качестве причины. Таким образом власти попытались добиться того, чтобы ни одному из начавших обучение бехаистов не удалось получить диплом¹⁰⁹.

79. МОБ указало, что с 2010 года некоторые официальные представители духовенства и священнослужители, а также сотрудники правительственных и государственных средств массовой информации продолжили открыто участвовать в подстрекательстве против бехаистской веры и ее последователей¹¹⁰.

80. ВОХС рекомендовала прекратить использовать подстрекательскую и ненавистническую риторику в отношении религиозных меньшинств и возобновить действие всех приостановленных прав, в первую очередь бехаистской общины¹¹¹.

81. МОБ заявило, что со времени проведения предыдущего УПО власти усилили применение дискриминационной политики, лишаящей членов бехаистской общины права на труд и на достойный уровень жизни¹¹². МОБ отметило, что в более чем 20 городах и населенных пунктах по стране были закрыты лавки и другие предприятия, а агенты в штатском и другие лица продолжают совершенно безнаказанно громить дома и кладбища бехаистов¹¹³.

82. По информации МОБ, начиная с 2010 года власти разграбили множество домов и активизировали усилия, направленные на то, чтобы положить конец всем общинным мероприятиям, собраниям и групповой деятельности, которые для последователей бехаизма являются не только социальным и культурным правом, но и неотъемлемой частью их религиозных ритуалов¹¹⁴.

14. Мигранты, беженцы и просители убежища

83. ХРУ отметила, что в сентябре 2013 года Исламская Республика Иран грозилась выслать сотни тысяч афганцев, не дав им возможности добиться справедливого рассмотрения своих ходатайств о предоставлении убежища или обжаловать решения о депортации¹¹⁵.

15. Право на развитие и экологические вопросы

84. Институт им. Рахборда Пеймэйеша обратил внимание на данные исследований, свидетельствующие о том, что социальные и культурные факторы, включая разные требования, предъявляемые к мужчинам и женщинам в обществе, стали серьезным препятствием для участия женщин¹¹⁶.

85. Институт сторонников чистой природы рекомендовал, среди прочего, создать всеобъемлющий банк данных о природных и лесных ресурсах и культурном наследии, с помощью которого можно было бы обеспечивать прогресс в этой области; проводить учебные рабочие совещания и распространять информацию¹¹⁷.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at:

Civil society

Individual submissions

ACCRP	Association of Citizens Civil Rights Protection, Shiraz (Islamic Republic of Iran);
ACI	Armageddon Cultural Institute, Tehran (Islamic Republic of Iran);
IA	Amnesty International, London (United Kingdom);
BIC	Bahá'í International Community, Geneva (Switzerland);
CF	Child Foundation, Tehran (Islamic Republic of Iran);
CIPSV	Charitable Institute for Protecting Social Victims, Tehran (Islamic Republic of Iran);
CNCEWF	Comprehensive Nongovernmental Center for Empowerment of Women and the Family, Tehran (Islamic Republic of Iran);
CRIN	Child Rights International Network;
CSW	Christian Solidarity Worldwide, (United Kingdom);
DPI	Dadandishan Pasargad Institute, Tehran (Islamic Republic of Iran);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
FREEMUSE	World Forum on Music and Censorship, Copenhagen (Denmark);
GCRAH	Global Convent for Respect Ali-e-Asghar Honour, Tehran (Islamic Republic of Iran);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom);
HPFHR	House of Peace, Freedom and Human Rights, Tehran (Islamic Republic of Iran);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
IAHCC	International Association of Justice Watch, Tehran (Islamic Republic of Iran);
ICHRI	International Campaign for Human Rights in Iran, New York (United States of America);
IDPCF	International Diabetes Prevention and Control Foundation, Tehran (Islamic Republic of Iran);
IHRDC	Iran Human Rights Documentation Center, Connecticut (United States of America);
IPFA	Iran-Poland Friendship Association, Tehran (Islamic Republic of Iran);
IRQR	Iranian Railroad for Queer Refugees, Toronto (Canada);
ISHR	International Service for Human Rights, Geneva (Switzerland);
ISJP	Institute for Justice Pakistan, Islamabad (Pakistan);
IWSR	Institute for Women's Studies and Research, Tehran (Islamic Republic of Iran);
JCH	Javdan Cultural House, Tehran (Islamic Republic of Iran);
JFI	Justice for Iran, London (United Kingdom);
LLG	London Legal Group, London (United Kingdom);
LSFA	Lovers of Successful Families Association, Tehran (Islamic Republic of Iran);
PASH	Prevention Association of Social Harms, Tehran (Islamic Republic of Iran);
RPI	Rahbord Peymayesh Institute, Tehran (Islamic Republic of Iran);
RS	Rebirth Society, Tehran (Islamic Republic of Iran);
RWB	Reporters Without Borders, Paris (France);

SCNI	Supporters of Clean Nature Institute, Tehran (Islamic Republic of Iran);
SIWASD	Society of Iranian Women Advocating Sustainable Development, Tehran (Islamic Republic of Iran);
SPASDI	SPASDI, Tehran (Islamic Republic of Iran);
SPHCY	Society for the Protection of Handicapped Children and Youth, Tehran (Islamic Republic of Iran);
UNPO	Unrepresented Nations and Peoples Organization, Brussels (Belgium);
WIUFM	Women International Union of the Follower of the Monotheistic, Tehran (Islamic Republic of Iran);
WLUML	Women Living under Muslim Laws, London (United Kingdom);
Joint submissions:	
JS1	Joint submission 1 submitted by: Abdorrahman Boroumand Foundation, Advocates for Human Rights, Association for Human Rights in Kurdistan of Iran-Geneva, Iran Human Rights, and World Coalition Against the Death Penalty;
JS2	Joint submission 2 submitted by: Article19 and PEN International, London (United Kingdom);
JS3	Joint submission 3 submitted by: CIVICUS, Johannesburg (South Africa) and International Campaign for Human Rights in Iran (ICHRI), New York (United States of America);
JS4	Joint submission 4 submitted by: FIDH, Paris (France) and League for the Defence of Human Rights in Iran (LDDHI), Paris (France);
JS5	Joint submission 5 submitted by: International Gay and Lesbian Human Rights Commission (IGLHRC), New York (United States of America) and Iranian Queer Organization (IRQO);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Lawyers for Lawyers (L4L), Amsterdam, The Netherlands, and Lawyers Rights Watch Canada (LRWC), Vancouver, Canada;
JS7	Joint submission 7 submitted by : Organizationi for Defending Victims of Violence (ODVV), Tehran (Islamic Republic of Iran), and Afagh e Jahan Center for Cultural Studies and Stratetgic Communication, Tehran (Islamic Republic of Iran);
JS8	Joint submission 8 submitted by : Iranian Queer Organization (IRQO), Tronto (Canada), and Sexual Rights Initiative (SRI);
JS9	Joint submission 5 submitted by: Sudwind, Vienna (Austria), International Coalition against Violence in Iran (United Kingdom), International Organisation to Preserve Human Rights in Iran, (United Kingdom), and Association Arc Culture - Revendication Démocratique et Droits de l'homme en Azerbaidjan – Iran.

² JS4, para. 1.

³ LLG, para. 38.

⁴ JS4, para. 3. See also IHRDC, p. 1.

⁵ IA, p. 1.

⁶ WLUML, para. 4.

⁷ IA, p. 2.

⁸ IHRDC, p. 5.

⁹ IHRDC, p. 6.

¹⁰ JS4, para. 5.

¹¹ IAHCC, para. 22 (c).

¹² LSFA, para. 9.

¹³ RS, para. 20.

¹⁴ HRW, p. 4. See also ICHRI, para. 10.1.

- ¹⁵ CSW, paras. 31-32.
¹⁶ IA, p. 2.
¹⁷ IA, p. 2.
¹⁸ JS5, para. IV. 3.
¹⁹ IA, p. 2.
²⁰ HRW, p. 2.
²¹ IHRDC, p. 1.
²² JS1, para. 7.
²³ IA, p. 2. See also JS9, p. 3.
²⁴ JS4, paras. 17 and 20.
²⁵ JS1, para. 10.
²⁶ IA, p. 3. See also JS4, para. 21, HRW, p. 2.
²⁷ AI, p. 2.
²⁸ ICHRI, para. 2.1.
²⁹ ICHRI, para. 2.2.
³⁰ AI, p. 3. See also JS4, para. 15.
³¹ LLG, para. 15.
³² JS4, para. 23.
³³ UNPO, p. 4.
³⁴ AI, p. 4.
³⁵ JS2, para. 42.
³⁶ JS3, para. 2.2.
³⁷ JFI, para. 20.
³⁸ JS9, p. 7.
³⁹ AI, p. 3.
⁴⁰ ICHRI, para. 5.2.
⁴¹ JS6, para. 2.2.
⁴² JS6, para. 1.6.
⁴³ AI, p. 3.
⁴⁴ JS8, para. 20.
⁴⁵ IRQR, para. 12.
⁴⁶ AI, p. 3.
⁴⁷ WLUML, p. 9.
⁴⁸ GIEACPC, para. 1.3.
⁴⁹ ISJP, p. 2.
⁵⁰ AI, p. 2.
⁵¹ JS4, para. 15.
⁵² JS4, para. 28.
⁵³ JS6, paras. 5.1–5.3.
⁵⁴ JS6, para. 4.2.
⁵⁵ JS4, para. 19.
⁵⁶ CRIN, paras. 3 and 12. See also IHRDC, p. 3.
⁵⁷ AI, p. 3.
⁵⁸ JS5, para. I. 1.
⁵⁹ JFI, para. 13.
⁶⁰ HRW, p. 3. See also WLUML, paras. 9–10.
⁶¹ HRW, p. 3.
⁶² WLUML, para. 15.
⁶³ JS3, para. 2.4.
⁶⁴ JS3, para. 2. 9. See also ICHRI, para. 7.2.
⁶⁵ WLUML, para. 13.
⁶⁶ ACI, p. 1. See also WIUTFM, para. 4.
⁶⁷ CSW, para. 35.
⁶⁸ ECLJ, para. 4. See also HRW, p. 4.
⁶⁹ ECLJ, paras. 5 and 14.
⁷⁰ JS3, para. 1.3.
⁷¹ RWB, p.2.

- ⁷² ISHR, para. 6.
⁷³ JS3, para. 3.2. See also JS4, para. 25, ICHRI, para. 4.2., UNPO, p. 1.
⁷⁴ JS4, para. 26.
⁷⁵ JS2, para. 2.
⁷⁶ HRW, p. 3.
⁷⁷ IRQR, para. 19., and JS8, paras. 4-6.
⁷⁸ HRW, p. 2.
⁷⁹ JS3, para. 2.4
⁸⁰ JS3, para. 4. 1.
⁸¹ JS3, para. 4.2.
⁸² HRW, p. 2.
⁸³ DPI, para. 37.
⁸⁴ JS4, para. 30.
⁸⁵ JS7, para. 39.
⁸⁶ JFI, para. 11.
⁸⁷ IDPCF, para. 18.
⁸⁸ IDPCF, para. 60.
⁸⁹ IA, p. 3.
⁹⁰ SPASDI, p. 5.
⁹¹ PASH, para. 2.
⁹² JFI, para. 16.
⁹³ JS8, para. 41.
⁹⁴ ACCRP, para. 8. See also IAHCC, para. 12.
⁹⁵ IA, p. 4.
⁹⁶ CF, para. 27. See also GCRAH, para. 17.
⁹⁷ LLG, para. 27.
⁹⁸ IA, p. 4.
⁹⁹ HRW, p. 2.
¹⁰⁰ JCH, para. 24. See also HPFHR, para. 8., and IPFA, p. 3.
¹⁰¹ Freemuse, para. 10.
¹⁰² SPHCY, p. 3. See also CIPSV, p. 5.
¹⁰³ IWSR, p. 5.
¹⁰⁴ IA, p. 4. And ICHRI, para. 6.2. See also ISJP, p.2.
¹⁰⁵ HRW, p. 4.
¹⁰⁶ BIC, para. 7.
¹⁰⁷ BIC, para. 5.
¹⁰⁸ BIC, para. 12.
¹⁰⁹ BIC, para. 14.
¹¹⁰ BIC, para. 10.
¹¹¹ CSW, para. 47.
¹¹² BIC, para. 16.
¹¹³ BIC, para. 9.
¹¹⁴ BIC, para. 8.
¹¹⁵ HRW, p. 4.
¹¹⁶ RPI, para. 1.
¹¹⁷ SCNI, para. 3. See also SIWASD, para. 13.